

Научная статья / Research Article

УДК 316.346.32–053.6

DOI: 10.14258/SSI(2026)2–06

Ценностное ядро устойчивости студенческой молодежи: методология верификации

Инна Александровна Газиева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, gazieva-ia@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0778-7171>

Аннотация. В условиях глубокой трансформации социокультурной среды и фрагментации ценностных ориентиров актуализируется задача перехода от декларативного описания молодежных ценностей к выявлению их устойчивого, поведенчески реализуемого ядра. Существующие подходы часто фиксируют лишь нормативные идеалы, игнорируя разрыв между установками и реальными практиками, что снижает эффективность социального проектирования. Целью данного исследования является идентификация ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи на основе результатов анализа степени интериоризации ценностей в среде студенческой молодежи. Методология работы базируется на авторской четырехкомпонентной эмпирической модели, оценивающей ценность по параметрам: «идеал», «значимость», «готовность» и «действие». Эмпирическую основу составили данные массового опроса ($n = 3864$) студентов ведущих вузов России. Для выявления структурных связей применен корреляционный анализ Спирмена, позволяющий оценить монотонность зависимостей в порядковых шкалах без допущения нормальности распределения. Критерием отбора в ценностное ядро послужила высокая внутриценностная согласованность всех четырех компонентов и наличие устойчивых межценностных кластеров. Научная новизна исследования заключается в операционализации понятия «ценностное ядро устойчивости» как системы ценностей с доказанной корреляционной связью между нормативными суждениями и реальным поведением, а также в применении многомерной модели для верификации интериоризации ценностей в среде студенческой молодежи. Выявлено, что устойчивое ядро формируют государственно-патриотические (патриотизм, служение Отечеству, историческая память) и духовно-нравственные ценности (семья, милосердие, приоритет духовного), характеризующиеся высокой внутренней интеграцией. Ценности личностного роста и общечеловеческие нормы (права, справедливость, здоровье) остаются преимущественно декларативными, демонстрируя разрыв между идеалом и действием.

Практическая значимость результатов состоит в возможности построения эффективных стратегий воспитательной работы в вузе, опирающихся не на навязывание внешних норм, а на развитие уже интериоризованных смыслов. Предложенный инструментарий позволяет перейти от описательной социологии к прикладной социальной инженерии, прогнозируя поведенческие паттерны и конструируя адресные коммуникации со студенческими сообществами.

Ключевые слова: социология молодежи, социология ценностей, социальная диагностика, ценности, социальные ценности

Для цитирования: Гагиева И. А. Ценностное ядро устойчивости студенческой молодежи // *Society and Security Insights*. 2026. Т. 9, № 2. С. 104–121. doi: 10.14258/ssi(2026)2–06

The Value Core of Student Sustainability: Verification Methodology

Inna A. Gazieva

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, gazieva-ia@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0778-7171>

Abstract. In the context of a deep transformation of the socio-cultural environment and fragmentation of value orientations, the task of moving from a declarative description of youth values to the identification of their stable, behaviorally realizable core is actualized. Existing approaches often fix only normative ideals, ignoring the gap between attitudes and actual practices, which reduces the effectiveness of social design. The purpose of this study is to identify the value core of student youth's resilience, based on the results of an analysis of the degree of interiorization of values among student youth. The methodology of the work is based on the author's four-component empirical model, which evaluates value according to the parameters: "ideal", "significance", "readiness" and "action". The empirical basis was based on data from a mass survey ($n = 3864$) of students from leading Russian universities. Spearman's correlation analysis was used to identify structural relationships, which makes it possible to assess the monotony of dependencies on ordinal scales without assuming the normality of the distribution. The criterion for selection to the value core was the high intra-value consistency of all four components and the presence of stable inter-value clusters. The scientific novelty of the research lies in the operationalization of the concept of "value core of sustainability" as a value system with a proven correlation between normative judgments and real behavior, as well as in the application of a multidimensional model to verify the internalization of values among students. It is revealed that the stable core is formed by state-patriotic (patriotism, service to the Fatherland, historical memory) and spiritual and moral values (family, charity, priority of the spiritual), characterized by high internal integration. The values of personal growth and universal norms (rights, justice, health) remain predominantly declarative, demonstrating the gap between ideal and action. The practical significance of the results lies in the possibility of building effective strategies for educational work in the community, based not on the imposition of external norms, but on the development of already internalized meanings. The proposed toolkit makes it possible to move from descriptive sociology to applied social engineering, predicting behavioral patterns and designing targeted communications with student communities.

Keywords: sociology of youth, social design, sociology of values, values, social values

For citation: Gazieva, I. A. (2026). The Value Core of Student Sustainability: Verification Methodology. *Society and Security Insights*, 9(2), 104–121. doi: 10.14258/ssi(2026)2–06

Введение

В современных условиях трансформации социокультурной среды, резкого усиления конкуренции дискурсов и фрагментации ценностных ориентаций различных социальных общностей остро актуальной становится необходимость определения их ценностного ядра в целях дальнейшего проектирования поступательного, а главное — конструктивного развития всего общества. Изучение ценностного ядра устойчивости социальных общностей необходимо для перехода от декларативного описания социальных ценностей к научно обоснованному, этически рефлексивному социальному проектированию.

На сегодняшний день проведено немало исследований, посвященных изучению как ценностей вообще, так и ценностей молодежи как социально-экономического потенциала развития современного российского общества в частности. Большое значение для развития социологии молодежи, безусловно, имеет методология исследования ценностей, разработанная Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым (2018; 2019), центральной целью которой является понимание смысловых ориентиров молодежи в контексте культурного пространства России. Немало исследований сегодня посвящено также ценностям профессионального и политического самоопределения молодежи (Кох, Орлов, 2020; Таланов, 2020; Селезнева, 2020; и др.) и конкретным ценностям молодежи: патриотизма (Корж, Тугускина, Суспилов, 2021; Каира, Кондратова, 2022 и др.), семьи (Широкалова, 2023; Рожкова, Дубина, 2023; Семенцова, 2022), здоровья (Гареева, Конобейская, 2020), успеха (Лукьянченко, Довыденко, Аликин, 2019) и т.д.

Что касается исследований, посвященных изучению ценностного ядра, то в первую очередь обратимся к опыту В. А. Ядова, который в рамках диспозиционной концепции совместно с коллегами впервые предложил брать за основу изучения ценностей «ядерноцентрическую» модель, включающую: ценности, образующие стабильное ядро; ценности, образующие структурный резерв; ценности, находящиеся на «периферии»; ценности низшего статуса (Бодрикова и др., 2013: 73). Данный подход предполагает, что ценности «ядра» отражают фундаментальные социальные отношения, способствуя тем самым поддержанию социальной стабильности и социальной гармонии в обществе. Ценности «периферии», в свою очередь, объединяют все другие суждения о том, что правильно или неправильно в социальных отношениях. Большое разнообразие последних делает общество жизнеспособным, в то время как совокупность ценностей «ядра» способствует защите общества от социальной дезинтеграции.

Значимым для изучения ценностей с позиции выделения их ядра является подход Н. И. Лапина, в рамках которого выделяется три слоя ценностей по принципу величины «различий степени поддержки населением внутри каждого слоя» (Лапин, 2003: 143): «ядро», «периферия», «промежуточный слой». Заметим, что на данный подход мы опирались в более ранних наших исследованиях (Газиева, 2026), однако, увидев потенциал большей эффективности в изменении такого подхода, предприняли его в исследовании, описываемом в данной статье.

Что касается более современных исследований, посвященных выявлению и описанию ценностного ядра, то их не так много, как могло быть с учетом растущей актуальности ценностной проблематики. Кроме того, в них не описывается с необходимой четкостью сама методология определения ценностного ядра. Так, например, в научных источниках встречаем упоминание ценностей как «ядра культуры воинской службы» (Панасенко, 2017), с обоснованием необходимости изучения этих ценностей, однако с отсутствующей методологией такого изучения и главное — отбора; встречаем перечисление исследований, посвященных ценностям, с демонстрацией их различных наборов, не сопровождаемое, однако, описанием методологии определения их именно как ядра (см., напр.: Расторгуев, Сучилина, 2025). В работе О. О. Ефремова встречаем определение понятия «ценностного ядра» как «системы наиболее социально и личностно значимых ценностей, по поводу содержания и понимания которых существует относительный консенсус среди представителей данного социокультурного мира» (Ефремов, 2024: 61). Автор также представляет перечень «ядерных» ценностей, но, как и предыдущие авторы, без описания методологии их отбора.

На наш взгляд, для идентификации ценностного ядра студенческой молодежи существующих исследований все же не вполне достаточно; очевидной является необходимость разработки и использования новых подходов, позволяющих перейти к выявлению *ценностного ядра устойчивости* — той совокупности ценностей, которые признаются не только значимыми, но и интериоризованными. Существующие подходы к изучению ценностей (включая модели В. А. Ядова, Н. И. Лапина и др.) чаще всего фиксируют нормативные идеалы или степень поддержки тех или иных ориентаций, но не обеспечивают надежного механизма верификации их реальной интеграции в жизненные практики индивида, а это приводит к тому, что исследователи и практики оперируют данными о «желаемом» образе ценностей, не обращая пристального внимания на разрыв между провозглашаемыми идеалами («идеал», «значимость») и реальными действиями («готовность», «действие»). В результате возникает риск ошибочной идентификации «ядра» ценностной системы: за устойчивые основы могут приниматься социально одобряемые, но фактически не реализуемые нормы, что снижает эффективность воспитательной работы и стратегий развития молодежной политики.

Таким образом, *научная проблема*, на решение которой направлено данное исследование, заключается в *методологическом дефиците инструментов, способных диагностировать ценность не как изолированное суждение, а как целостную структуру, где критерием принадлежности к «ядру устойчивости» выступает высокая корреляционная связь между всеми компонентами ценностного отношения (от идеала до поступка) и наличие устойчивых межценностных кластеров.*

Методы исследования

С целью проведения социологической диагностики, необходимой для идентификации ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи через анализ степени интериоризации ее ценностей, воспользуемся эмпирической мо-

делью анализа социальных ценностей, разработанной автором ранее (Гагиева, 2024). В основе модели лежит представление о необходимости использования комплекса индикаторов ценностей для их совокупной оценки, а также обязательной для социологической диагностики процедуры соотнесения реального состояния с «идеальным», по степени расхождения которых определяется степень «заболевания» социального объекта, отклонения от желаемого.

Авторская эмпирическая модель анализа социальной ценности формирует методологическую основу для социологической диагностики в рамках данного исследования, определяя ее этапность, и включает:

- оценку **идеального ценностного отношения** респондента к социальной реальности в рамках каждой изучаемой ценности («идеал»);
- оценку **значимости** для респондента каждого индикатора, входящего в описание конкретной ценности («значимость»);
- оценку **готовности респондента** к совершению действий, отвечающих каждой изучаемой ценности («готовность»);
- оценку отражения следования респондентом ценности в конкретных действиях и поступках («действие»);
- соотнесение указанных оценок и определение разрывов между идеальным уровнем значимости ценностей и реальными действиями.

Заметим, что социальная диагностика возможна лишь при условии, когда оценка ценностей выходит за пределы декларативного уровня и фиксирует степень ее интериоризации, что и обеспечивает представленная авторская модель через сопоставление оценок категорий: «идеал», «значимость», «готовность» и «действие», — применительно к каждой изучаемой ценности.

Ценностная основа определения ядра устойчивости студенческой молодежи в нашем исследовании представлена традиционными российскими ценностями и ценностями современной молодежи: государственные ценности²¹ и комплекс ценностей студенческой молодежи, предложенных Министерством науки и высшего образования РФ в качестве ориентиров для работы со студентами²² (всего — 20 ценностей). Данные ценности, будучи декларируемыми государством, являются собой, по сути, желаемый ценностный образ российского студенчества, поэтому составляют основу авторской эмпирической модели анализа ценностей студенческой молодежи.

Для использования описанной модели в ходе социологической диагностики были сформулированы индикаторы для каждой категории анализа ценности («идеал», «значимость», «готовность», «действие»). Все индикаторы включены в социологическую анкету в виде суждений, с каждым из которых респонденты

²¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

²² Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования (утв. Минобрнауки России 29.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

выражают свое согласие или несогласие по девятибалльной шкале Лайкерта. Так, например, для изучения мнений респондентов о ценности патриотизма в соответствии с изучаемыми категориями были использованы следующие суждения:

- «Идеал»: «Любой гражданин должен любить свою страну».
- «Значимость»: «Для меня важно быть гражданином своей страны».
- «Готовность»: «Я готов трудиться на благо своей страны и ее народа».
- «Действие»: «Я люблю свою страну и делаю все, что сейчас в моих силах, для ее устойчивого развития».

С целью апробации предложенной методологии автором было проведено социологическое исследование «Профессиональный потенциал студенческой молодежи» (09–29.09.24) среди студентов дневной формы обучения (бакалавриат и специалитет; $n = 3864$) гуманитарного, технического и естественно-научного профилей обучения; выборка двухступенчатая: квотная (по вузам) с вероятностным отбором респондентов внутри квоты, стратифицированная; ошибка выборки: 1,57% (доверительный уровень — 95%).

Поскольку результаты данного исследования используются для выявления ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи, для нас было важно опираться в первую очередь на мнения студентов ведущих вузов страны, которые, безусловно, не репрезентируют всю генеральную совокупность российского студенчества, но демонстрируют в некотором роде идеальное ценностное состояние объекта, а предложенная методология в дальнейшем может быть использована для исследования с более широким охватом вузов. Так, выборку опроса составили студенты российских вузов из топ-10 рейтинга RAEX (МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, МГИМО МИД РФ, РАНХиГС). Кроме того, нам важна была и отраслевая представленность в выборке, поэтому в нее вошли представители нескольких отраслевых вузов из числа университетов, вошедших в топ-100 рейтинга RAEX (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова, Московский политехнический университет). Благодаря значительной представленности в выборке студентов филиалов РАНХиГС, расположенных в 36 регионах России, обеспечивается репрезентативность по типу учебного заведения и географическому признаку с учетом различных социально-экономических и культурных контекстов. Для обеспечения репрезентативности выборки применялся рандомизированный подход (среди студентов РАНХиГС опрос проводился через личные кабинеты; среди студентов остальных вузов — по ссылке в «Яндекс-формах»), что позволяет снизить риск систематической ошибки и предвзятости в собранных данных. В ходе проверки были удалены анкеты, где респонденты прошли содержательную часть опроса за 1–2 минуты.

Полученный массив социологических данных был обработан с использованием различных методов статистического анализа, в т.ч. методов многомерного статистического анализа (факторного и кластерного), результаты которого были опубликованы ранее (Гагиева, 2026). В данной статье мы остановимся на результатах корреляционного анализа, проведенного методом Спирмена.

Выбор данного коэффициента обусловлен не только традицией, но и природой полученных данных: шкала Лайкерта является порядковой, что делает применение параметрических методов (например, корреляции Пирсона) статистически некорректным. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена позволяет оценить монотонность связи между переменными без требования нормальности распределения, что критически важно для социологических данных.

Подчеркнем также, что автор не претендует на установление абсолютных законов. Указание на уровень значимости ($p < 0.01$) и доверительный интервал свидетельствует о вероятностном характере выводов. Статистические показатели в данном исследовании выступают не как самоцель, а как инструмент верификации гипотезы о наличии структурной связности ценностей. Опросная техника, дополненная четырехкомпонентной моделью оценки, позволяет минимизировать риск фиксации лишь декларативных суждений, так как критерием попадания ценности в «ядро» становится не высокая средняя оценка, а высокая корреляция между установкой («идеал») и практикой («действие»). Именно совокупность методологических решений, включая исследовательскую модель, описание выборки и обоснование непараметрической статистики, обеспечивает валидность методики для определения ценностного ядра.

Три прикладные задачи, поставленные нами в рамках исследования, составили его этапы: на основе анализа сопоставлений категорий оценки ценностей — изучить внутриценностную согласованность и выявить ценности с наибольшим уровнем такой согласованности; проанализировать степень межценностной согласованности по всем категориям оценки и определить ценности, наиболее коррелирующие друг с другом; сопоставить результаты первых двух этапов, чтобы определить ценностное ядро устойчивости социальной общности на примере студенческой молодежи.

Результаты

Первый этап исследования: определение внутриценностной согласованности

В первую очередь на основе определения корреляции каждого из четырех компонентов друг с другом внутри каждой исследуемой ценности была проанализирована внутриценностная согласованность. При интерпретации полученных данных мы исходили из того, что высокая корреляция между всеми компонентами указывает на ценностную целостность — человек не только считает ценность идеально значимой для других и для себя, но и готов к конкретным действиям, следуя ей, и действительно действует в соответствии с этой ценностью. В ходе работы с социологическими данными использованы значимые корреляции ($p < 0.01$) с пороговым значением ≥ 0.50 , что можно интерпретировать как умеренную корреляцию с тенденцией к усилению.

Рассмотрим схему анализа каждой ценности на примере патриотизма (табл. 1). Согласно данным, представленным в таблице, можно говорить о достаточно высокой внутренней согласованности изучаемой ценности, что свидетельствует о ее устойчивости и внутренней интегрированности в жизнедеятельность индивида, о ее интериоризации.

Таблица 1

Table 1

**Корреляционная матрица внутренней интегрированности
ценности патриотизма (коэффициент Спирмена, $p < 0.01$)**

**Correlation matrix of the internal integration of the value
of patriotism (Spearman coefficient, $p < 0.01$)**

Категории анализа ценностей	Категории анализа ценностей			
	Идеал	Значимость	Готовность	Действие
Идеал	–	0.642	0.600	0.608
Значимость	0.642	–	0.658	0.649
Готовность	0.600	0.658	–	0.627
Действие	0.608	0.649	0.627	–

Аналогичным образом были проанализированы все 20 исследуемых ценностей, из которых, как видно из таблицы 2, лишь восемь обладают высоким уровнем внутренней согласованности, а следовательно, высоким уровнем интеграции в жизнь респондентов. Содержание данной таблицы составили ценности, у которых все шесть корреляций ≥ 0.50 .

Таблица 2

Table 2

**Ценности с наибольшим уровнем внутренней
согласованности (коэффициент Спирмена, $p < 0.01$)**

Values with the highest level of internal consistency (Spearman coefficient, $p < 0.01$)

№	Ценность	Минимальная корреляция
1	Милосердие	0.661
2	Приоритет духовного над материальным	0.642
3	Патриотизм	0.600
4	Взаимопомощь	0.550
5	Преемственность поколений	0.545
6	Семья	0.541
7	Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	0.534
8	Историческая память	0.502

Оставшиеся 12 ценностей (например, «здоровье», «жизнь», «ответственность», «справедливость» и т.д.) демонстрируют заметный разрыв между внутренними ценностными компонентами: например высокое «идеальное» и «значимое» при слабой связи с действием.

Второй этап исследования: определение межценностной согласованности

Далее был проведен межценностный корреляционный анализ, в ходе которого мы предполагали увидеть, какие ценности образуют устойчиво связанные

пары, если сопоставлять одноименные компоненты (идеал — идеал, значимость — значимость и т.д.). Для этого сопоставлены все четыре компонента каждой пары ценностей и во избежание разночтений за условие отбора принято пороговое значение корреляции Спирмена, использованное на предыдущем этапе: считать пару полноценно коррелирующей, если все четыре коэффициента ≥ 0.50 . Руководствуясь данным принципом, мы выделили полноценно коррелирующие друг с другом ценности и сгруппировали их в кластеры по единому основанию для удобства дальнейшей работы с данными.

В таблице 3 представлены пары ценностей, имеющие полноценные связи друг с другом на основе соотнесения оцениваемых индикаторов. Основанием для данной группировки стали характеристики, демонстрирующие идентичность через принадлежность к нации и истории, а также через служение обществу и государству.

Таблица 3

Table 3

**Государственно-патриотические ценности,
обладающие высокой межценностной согласованностью
(на основе коэффициентов корреляции Спирмена, $p < 0.01$)**
**State-patriotic values with high inter-value consistency
(based on Spearman correlation coefficients, $p < 0.01$)**

Пары ценностей	Категории анализа ценностей			
	Идеал	Значимость	Готовность	Действие
Служение Отечеству — Патриотизм	0.523	0.638	0.857	0.590
Служение Отечеству — Созидательный труд	0.554	0.699	0.851	0.703
Служение Отечеству — Преемственность поколений	0.547	0.730	0.638	0.586
Служение Отечеству — Историческая память	0.570	0.662	0.671	0.573
Историческая память — Патриотизм	0.608	0.591	0.614	0.572
Историческая память — Созидательный труд	0.556	0.572	0.605	0.506
Историческая память — Преемственность поколений	0.616	0.673	0.642	0.506
Преемственность поколений — Патриотизм	0.538	0.594	0.613	0.585
Преемственность поколений — Семья	0.580	0.501	0.768	0.722
Созидательный труд — Взаимопомощь	0.571	0.515	0.585	0.615

Очевидно, что устойчивым ядром в данном кластере ценностей в первую очередь являются ценности служения Отечеству, исторической памяти и преемственности поколений, коррелирующие друг с другом, а также каждая — с еще одной ценностью. Оставшиеся четыре ценности, вошедшие в данный кластер (патриотизм, созидательный труд, взаимопомощь, семья), обладают не меньшей значимостью и совокупно с первыми тремя составляют пары, которые объединены по общему основанию в кластер государственно-патриотических ценностей.

Во второй кластер пар вошли ценности милосердия, взаимопомощи, гуманизма, а также ценность приоритета духовного над материальным; они сформировали кластер духовно-нравственных ценностей. Можно говорить о том, что нами получен связанный кластер духовно-нравственных ценностей, где все ценности, по сути, линейно связаны друг с другом.

Таблица 4

Table 4

Духовно-нравственные ценности, обладающие высокой межценностной согласованностью (на основе коэффициентов корреляции Спирмена, $p < 0.01$)

**Spiritual and moral values with high inter-value consistency
(based on Spearman correlation coefficients, $p < 0.01$)**

Пара ценностей	Категории анализа ценностей			
	Идеал	Значимость	Готовность	Действие
Приоритет духовного над материальным — Милосердие	0.666	0.602	0.625	0.626
Милосердие — Взаимопомощь	0.671	0.500	0.590	0.516
Взаимопомощь — Гуманизм	0.707	0.641	0.682	0.547

Следующий, третий кластер объединяет ценности, определяющие личностный и профессиональный рост как цель жизни. Таким образом, ценности развития, самореализации, профессионального опыта образуют устойчивый кластер индивидуалистических ценностей личностного роста и профессионального развития. Никакие другие ценности не образуют с ними таких сильных четырехкомпонентных связей.

Сформированные и описанные выше кластеры ценностей указывают на устойчивые комбинации, в которых ценности взаимно репрезентируют друг друга на всех уровнях: от нормативного идеала до реального поведения.

Третий этап исследования: определение ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи

Далее проведено совмещение результатов первых двух этапов нашего эмпирического исследования: анализа внутриценностной согласованности (табл. 2) и межценностных связей (табл. 3–5), что позволило выйти на уровень структур-

ной типологии ценностной системы респондентов, а также определения ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи. Данное сопоставление проведено по выделенным ранее кластерам.

Таблица 5
Table 5

Индивидуалистические ценности личностного роста профессионального развития, обладающие высокой межценностной согласованностью (на основе коэффициентов корреляции Спирмена, $p < 0.01$)

Individualistic values of personal growth and professional development with high interpersonal consistency (based on Spearman correlation coefficients, $p < 0.01$)

Пара ценностей	Категории анализа ценностей			
	Идеал	Значимость	Готовность	Действие
Развитие — Самореализация	0.520	0.588	0.766	0.705
Профессиональный опыт — Самореализация	0.541	0.570	0.787	0.558

Результаты

Остановимся на описании результатов, полученных на каждом из трех этапов исследования.

Благодаря результатам, полученным *на первом этапе исследования*, мы можем увидеть, что ценностная картина сообщества студенческой молодежи является весьма неоднородной. Она характеризуется внутренне согласованными ценностями лишь частично — менее чем наполовину; в то же время есть и явно декларативные ценности, реальное следование которым в повседневной практике не является активным и полноценным, что наглядно демонстрирует нам их внутренняя неустойчивость.

Анализ межценностных корреляций, проведенных *на втором этапе исследования*, показывает, что социальные ценности организованы в устойчивые содержательные кластеры, отражающие основные жизненные ориентации: государственно-патриотическая ориентация; индивидуалистическая ориентация, направленная на личностный и профессиональный рост. Отдельно выделяется кластер духовно-нравственных ценностей, не сводимый ни к государственной, ни к индивидуалистической логике; речь идет об этике повседневной заботы и духовности.

Безусловно, обращает на себя внимание то, что не вошли ни в один из кластеров ценности, которые имеют недостаточно высокие межкомпонентные связи с другими ценностями (межценностные корреляции), к ним относятся: права и свободы, справедливость, ответственность, достоинство, жизнь, здоровье, единство народов России. Эти ценности не встраиваются в устойчивые ценностные структуры, поскольку они являются либо декларативными, либо фрагментарными. Заметим, что наиболее согласованными друг с другом оказываются ценности, которые одновременно поддерживаются идеологически (через СМИ,

образование) и реализуются в повседневной практике (через труд, семью, помощь близким).

Таким образом, ценностная картина социальной общности студенческой молодежи носит поляризованный, но не конфликтный характер: индивидуалистические и коллективистские установки сосуществуют, но не пересекаются, что говорит о ценностной гетерогенности данной общности, где разные группы придерживаются разных, но внутренне согласованных ценностных систем.

Результаты, полученные *на третьем этапе исследования*, показывают, что в кластер государственно-патриотических ценностей вошли все ценности, кроме ценности коллективизма и созидательного труда, а в кластер духовно-нравственных ценностей не вошел «гуманизм», поскольку они не были отобраны нами на первом этапе исследования в силу низкой внутриценностной согласованности. Таким образом, можно говорить о том, что в устойчивое ценностное ядро входят ценности с высокой внутренней интеграцией и тесными межценностными связями: патриотизм, служение Отечеству, историческая память, преемственность поколений, семья, милосердие, взаимопомощь, приоритет духовного над материальным. Все они не просто декларируются, а реализуются на практике: респонденты действительно живут в соответствии с ними. Ядро ценностной системы студенческой молодежи представляет собой устойчивый, согласованный комплекс, включающий этику заботы и духовности с устойчивой традиционной семейной идентичностью, что говорит о сильной приверженности коллективным целям и национальной идентичности.

В то же время ценности, составившие содержание индивидуалистического кластера, не вошли в ценностное ядро устойчивости, поскольку, несмотря на тесноту межценностных связей в кластере, все ценности, составляющие его, обладают слабой внутренней связанностью. Такие результаты говорят о том, что ценности развития, самореализации и профессионального опыта пока являются декларативными, реализуются в основном в готовности и гипотетических стремлениях, но не в реальных действиях.

Обсуждение

По результатам проведенной социологической диагностики выявлено и описано ядро ценностной устойчивости студенческой молодежи, в которое входят два кластера ценностей: государственно-патриотические и духовно-нравственные. Они образуют интегрированную ценностную структуру, которая характеризуется внутриценностной согласованностью, тесной связью между собой, а также интериоризованностью и внутренней интегрированностью (реализуются в повседневной практике).

Такое положение дел говорит о том, что исследуемое студенческое сообщество обладает устойчивой ценностной идентичностью, ориентированной на коллективную ответственность, традицию и преемственность поколений, моральную заботу и духовность; причем данные ориентации не являются пустой риторикой, а представляют собой реальный образ жизни.

В то же время ряд индивидуалистических ценностей профессионального роста и развития пока находятся в сфере деклараций, поэтому мы не склонны считать их составляющими ядра ценностной устойчивости данного сообщества. Несмотря на то что ценности профессионального роста, саморазвития и самореализации взаимно репродуцируют друг друга, они не переходят в действия. Такие ценности существуют в режиме «обязательного желания», будучи социально одобряемыми, но не всегда фактически реализуемыми, в том числе из-за разного уровня доступности, разных социальных условий жизни респондентов, что создает поведенческую пассивность при сохранении декларативной лояльности, именно поэтому идеальное видение этих ценностей и практическое следование им является разорванным.

Отдельного внимания заслуживает группа ценностей-«изолятов», не входящих ни в один кластер. Вызывает некоторую озабоченность тот факт, что такие ценности, как права и свободы человека, справедливость, достоинство, здоровье, жизнь, ответственность, не образуют устойчивых пар ни с чем, а часто и внутренне не интегрированы и не встроены в ценностную систему респондентов. Такие результаты во многом объясняются тем, что указанные ценности являются для респондентов скорее онтологическими фоновыми установками, чем активными ценностными ориентирами. Они «живут» в повседневной практике не как руководящие принципы, а лишь как абстрактные нормы. В индикаторы нашей эмпирической модели были зашты суждения, касающиеся конкретных поведенческих привычек в категории «готовности» и «действия», которые не соблюдаются респондентами даже с учетом признания значимости высоких идеалистических ориентиров. Например, студенты декларируют высокую значимость ценности здоровья, но при этом систематически нарушают режим сна, питаются фастфудом, имеют ряд вредных привычек, что создает разрыв между идеалом и действием, снижая корреляцию. Данные ценности, согласно результатам нашего исследования, являются либо фрагментарными, либо декларативными.

Важно подчеркнуть, что полученные статистические закономерности не являются догмой, но отражают текущие социальные тенденции с заданным уровнем надежности. Критика применимости опросной техники для выявления «ядра» снимается за счет многомерности модели: мы фиксируем не просто мнение, а рассогласование между мнением и действием. Именно этот разрыв (или его отсутствие) является маркером устойчивости, а не просто средним арифметическим ответов.

Ценностная картина сообщества студенческой молодежи представляет собой иерархическую, коллективистскую и морально ориентированную систему, в которой ядро составляют внутренне-согласованные и интериоризованные государственно-патриотические и духовно-нравственные ценности (патриотизм, служение Отечеству, историческая память, преемственность поколений, семья, милосердие, взаимопомощь, приоритет духовного над материальным); индивидуалистические ценности (ценности развития, самореализации, профессио-

нального опыта) сосуществуют, но не достигают уровня жизненной реализации; либеральные и некоторые общечеловеческие ценности (патриотизм, служение Отечеству, историческая память, преемственность поколений, семья, милосердие, взаимопомощь, приоритет духовного над материальным) не интегрированы ни внутренне, ни внешне.

Такие результаты исследования указывают на высокую ценностную когерентность в определенных социальных сферах и структурный разрыв — в других, что, вероятно, отражает напряжение между официальным дискурсом, жизненным опытом и личными стремлениями.

Заключение

Результаты данного исследования открывают возможность перехода от абстрактных деклараций о «ценностном ориентировании» к этически выверенной, научно обоснованной практике социально-инженерного сопровождения молодежных сообществ. Выявленное ценностное ядро устойчивости студенческой молодежи, включающее патриотизм, служение Отечеству, историческую память, преемственность поколений, семью, милосердие, взаимопомощь, приоритет духовного над материальным, не является продуктом внешнего идеологического давления, но представляет собой интериоризованную, поведенчески реализуемую систему ориентаций, что делает его устойчивым фундаментом для дальнейшего социального проектирования.

Думается, что, основываясь именно на этом ценностном ядре, а не на фрагментарных или декларативных ценностях, следует строить стратегии образовательной, молодежной и культурной политики. Попытки опереться на индивидуалистические ценности (самореализацию, развитие, профессиональный опыт) в текущих условиях обречены на ограниченную эффективность, поскольку они не транслируются в действия и существуют преимущественно на уровне нормативного идеала, что свидетельствует либо о структурной недоступности соответствующих практик, либо о глубинной ценностной амбивалентности.

Вызывает определенную тревогу отсутствие в ценностном ядре молодежи таких важных социальных ценностей, как ценности прав и свободы, справедливости, ответственности, достоинства, жизни, здоровья, единства народов России. Отсутствие их интеграции ни во внутреннюю структуру личности, ни во внешние ценностные кластеры указывает на разрыв между универсалистическим дискурсом и реальной ценностной картой студенчества. Следовательно, социально-инженерная работа должна быть направлена не на насаждение «нужных» ценностей, а на создание условий для естественной реализации уже сложившихся ценностных кластеров, а также на диагностику и сопровождение тех ценностных разрывов, которые могут быть преодолены через изменение социальных условий, а не через риторическое усиление (например, между декларацией самореализации и поведенческой пассивностью).

Предложенная в статье методология определения ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи может служить основой не просто для описания ее ценностного портрета как социальной общности, но и позволяет строить социальные поведенческие прогнозы, выявлять устойчивые социальные группы и конструировать эффективные коммуникации с ними, что представляет собой переход от описательной социологии к прикладной социальной инженерии.

Кроме того, видится целесообразным выстраивание реализации образовательного процесса с опорой на уже интериоризованные ценности (например, милосердие, семья), используя их как «управляющие ценности», «якоря» для введения смежных ценностей (например, ответственности или справедливости).

Таким образом, предложенная методология определения ценностного ядра устойчивости студенческой молодежи, не делая попытки навязывания ценностей, выявляет устойчивые основания для обеспечения как ее внутригруппового диалога, так и диалога с другими общностями на основе схожих интериоризованных в полной мере ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бодрикова Л. В., Саганенко Г. И., Семенов А. А., Ядов В. А. Ценностные ориентации // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 73.

Гагиева И. А. Социология ценностей: методология исследования. М.: Инфра-М, 2024. 253 с.

Гагиева И. А. Ценностные основания формирования профессионального потенциала студенческой молодежи. М.: ИНФРА-М, 2026. 272 с.

Гареева И. А., Конобейская А. В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика (по материалам социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4. С. 178–190.

Ефремов О. А. Адаптационный потенциал «ценностного ядра» российского социокультурного мира в условиях современности: к постановке проблемы // Философия и общество. 2024. № 3. С. 51–68. DOI: 10.30884/jfo/ 2024.03.05.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 3–13. DOI: 10.18413/2408–9338–2018–4–3–0–1

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614

Каира Ю. В., Кондратова Е. К. Ценности патриотизма молодежи России как ресурс социального развития общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 6. С. 106–123.

Корж Н. В., Тугускина Г. Н., Супиков В. Н. Патриотические ценности как основа нравственного воспитания студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 47–57.

Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 2. С. 142–169.

Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Результаты мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» (1990–2002 гг.) // Мир России. 2003. № 4. С. 143

Лукьянченко Н. В., Довыденко Л. В., Аликин И. А. Ценности успеха в представлении студенческой молодежи поколения z // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 82–94.

Панасенко Ю. А. Система ценностей — ядро культуры воинской службы // Философия образования. 2017. № 72. С. 125–130. DOI: 10.15372/PHE20170313

Расторгуев С. В., Сучилина А. А. Исследования ценностного ядра современной российской молодежи // Власть. 2025. Т. 33, № 1. С. 198–204. DOI: 10.17223/17267080/72/3.

Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, № 2. С. 138–142.

Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–32.

Семенцова К. Р. Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 4. С. 109–113.

Таланов С. Л. Трансформация ценностей студенческой молодежи в условиях динамики социальных изменений // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 2. С. 32–41.

Широкалова Г. С. Семья в системе ценностей молодежи // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. статей. Екатеринбург, 2023. С. 746–754.

REFERENCES

Bodrikova, L. V. and al. (2013). Value orientations. In: *Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: A dispositional concept*. 2nd expanded edition. Moscow: CSPiM. p. 73 (In Russ.)

Gazieva, I. A. (2024). *Sociology of values: research methodology*. Moscow: INFRA-M. 253 p. (In Russ.)

Gazieva, I. A. (2026). *The value bases of the formation of the professional potential of student youth*. Moscow: INFRA-M. 272 p. (In Russ.)

Gareeva, I. A., Konobeiskaya A. V. (2026). Healthy lifestyle of students as a social value and real practice (based on sociological research). *Power and management in the East of Russia*, 4, 178–190. (In Russ.)

Efremov, O. A. (2024). The adaptive potential of the "value core" of the Russian socio-cultural world in modern conditions: towards a problem statement. *Philosophy and Society*, 3, 51–68. (In Russ.). DOI: 10.30884/jfio/ 2024.03.05.

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2018). Meaningful values in the cultural space of Russian youth. *Scientific result. Sociology and Management*, 4(3), 3–13. (In Russ.). DOI: 10.18413/2408–9338–2018–4–3–0–1

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2019). Self-regulation of meaningful values in the cultural space of youth. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 10(4), 164–186. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614

Kaira, Yu.V., Kondratova, E. K. (2022). Values of patriotism of Russian youth as a resource of social development of society. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 17(6), 106–123. (In Russ.)

Korzh, N. V., Tuguskina, G. N., Supikov, V. N. (2021). Patriotic values as the basis of moral education of students. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. The Volga region. Social sciences*, 4, 47–57. (In Russ.)

Koch, I. A., Orlov, V. A. (2020). Values and professional self-determination of student youth. *Education and Science*, 22(2), 142–169. (In Russ.)

Lapin, N. I. (2003). How do Russian citizens feel and strive for? The results of the monitoring "Our values and interests today" (1990–2002). *The World of Russia*, 4, 143. (In Russ.)

Lukyanchenko, N. V., Dovydenko, L. V., Alikin, I. A. (2019). The values of success in the representation of the student youth of generation z. *Social Psychology and Society*, 10(2) 82–94. (In Russ.)

Panasenko, Yu. A. (2017). The value system is the core of the culture of military service. *Philosophy of education*, 72, 125–130. (In Russ.). DOI: 10.15372/PHE20170313

Rastorguev, S. V., Suchilina, A. A. (2025). Studies of the value core of modern Russian youth. *Power* 33(1), 198–204. (In Russ.). DOI: 10.17223/17267080/72/3

Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh. (2023). Family values of modern youth. *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*, 23(2), 138–142. (In Russ.)

Selezneva, A. V. (2020). Political values of Russian youth: sociocultural features and identification potential. *Society. Communication. Education*, 11(3), 20–32. (In Russ.)

Sementsova, K. R. (2022). Marital and family behavior of youth in modern Russian society: attitudes and values. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 12(4), 109–113. (In Russ.)

Talanov, S. L. (2020). Transformation of student youth values in the context of the dynamics of social change. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2, 32–41. (In Russ.)

Shirokalova, G. S. (2023). Family in the value system of youth. In: *Demographic factors of population adaptation to global socio-economic challenges. Collection of scientific articles*. Yekaterinburg, pp. 746–754. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Инна Александровна Газиева — д-р социол. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия.

Inna A. Gazieva — Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.03.2026;
одобрена после рецензирования 21.03.2026;
принята к публикации 28.04.2026.
The article was submitted 16.03.2026;
approved after reviewing 21.03.2026;
accepted for publication 28.04.2026.